

МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ

мя первого царя из Дома Романовых — Михаил. Ему была предложена царская корона Великим Земским собором в январе 1613 года, в Смутное время, когда Россия более десяти лет переживала тяжкие испытания. Прервался царский род Рюриковичей, правивших на Руси более семисот лет. На троне один царь сменял другого. На Московию обрушились многочисленные беды: неурожай, голод, разруха, междоусобицы, нашествия поляков, покушавшихся на царскую корону. Поистине время невзгод и безвластия, одним словом, С м у т а...

И вот по городам были разсланы грамоты с предписанием: «лучшим и разумным» представителям разных сословий прибыть в Москву для выбора царя. Собрались в Кремле. Обсуждалось несколько кандидатур. Не обошлось, конечно, без споров и долгих дискуссий. Были даже предложения отдать московский трон иноземным королевичам — шведскому, Филиппу, или же польскому, Владиславу. Но общее мнение все же склонялось в пользу Михаила Федоровича Романова, как самого близкого родственника прежних царей. Решение Собора поддержал и народ, собравшийся у стен Кремля. Когда бояре вышли на

Красную площадь и спросили, кого призвать на царство, раздался единогласный крик: «Михаила Федоровича Романова».

Фамилия Романов пошла от воеводы Романа, служившего при русском царе Иване IV, который за свою жестокость был прозван Грозным. Дочь этого боярина-воеводы, Анастасия, была выбрана невестой царя и стала его первой женой. А произошло это в общем-то случайно. На Руси был обычай: когда царь заявлял, что хочет жениться, по всей округе рассылались грамоты о сборе в Москве девиц для выбора царской невесты. Требования к девушкам были, пожалуй, еще строже, чем на современных конкурсах красавиц: ценились не только внешняя красота, высокий рост, статность фигуры, хороший цвет лица, но также кроткий нрав и разумность. Выбор царя Ивана пал на Анастасию, принадлежавшую к древнему московскому боярскому роду Романовых, который уже с давних времен был хорошо известен в Москве и дал московским государям немало преданных и способных слуг. Это была одна из самых богатых боярских фамилий. Через брак Ивана IV с Анастасией Романовы породнились с царствующим домом.

Существует, однако, еще одна версия, согласно которой прародителем Романовых на Русской земле был Гланда-Камбила Дивонович, брат прусского князя, переселившийся в конце XIII века в Россию из Лифляндии, либо из прусских земель и нареченный Иваном. Эта точка зрения излагается некоторыми немецкими авторами, которые полагают, что, может быть, именно поэтому Романовы почти все время своего правления проводили политику, дружественную к иностранцам.

В российских исторических исследованиях эта версия не представлена. В них утверждается, что Романов был избран царем, поскольку он принадлежал

к роду Анастасии, ставшей женой царя и почитаемой народом.

Да и сам царь Иван IV полюбил свою первую супругу нежной любовью, а всего было у Ивана Грозного семь жен. Все годы супружества царица Анастасия оказывала на мужа доброе влияние. Ему было интересно говорить с ней, делиться думами и помыслами, слушать ее мудрые советы. Анастасии даже удавалось смягчать гнев и обуздывать буйный нрав грозного мужа.

Родила царица двух дочек, которые, однако, умерли, не достигнув и двух лет. На пятом году супружества — а было их всего тринадцать — у царицы родился сын, долгожданный наследник. Радости царя Ивана не было предела. Но Дмитрию, как называли ребенка, не суждено было занять царский престол. Случилось несчастье. Царь вместе с женой и маленьким царевичем выехал как-то на богомолье, и по дороге в монастырь мальчик простудился и умер. Бедные родители... Можно себе представить, как они оплакивали свое дитя. Их горе приглушило лишь рождение еще одного сына, названного Иваном. Это его через многие годы в припадке гнева царь Иван Грозный убил своим посохом. К счастью, Анастасия не стала свидетельницей этой трагедии. Она, родив еще одного сына, Федора, унаследовавшего затем от отца царский престол, скончалась в возрасте тридцати лет, оставив по себе добрую память в народе.

Хоронила ее вся Москва, было пролито немало слез. Кроткая и добрая, первая русская царица была искренне любима своими подданными. И вот теперь народ вспомнил о ней, назвав царем ее внучатого племянника, Михаила Романова.

Об избрании на царство Михаила Федоровича были повсюду разсланы грамоты. А к новоизбранному царю, о местопребывании которого и достоверных

сведений-то не было, отправили посольство... Михаил находился в то время в Ипатьевском монастыре вместе со своей матушкой, инокиней Марфой Ивановной, вдали от суетной Москвы. О царском престоле он и не помышлял: ему шел тогда всего лишь семнадцатый год.

Судьба семьи бояр Романовых оказалась непростой. Когда Михаилу было пять лет, его родителей насильно постригли в монашество и разлучили. Сделано это было по велению царя Бориса Годунова, не имевшего прямых связей с Рюриковичами и проявившего недоверие к Романовым, бывшим в родстве с прежними царями. Последний царь династии Рюриковичей, Федор Иоаннович, приходился двоюродным братом отцу Михаила. Царица Анастасия была родной теткой боярина Романова. Мальчика взяла на воспитание тетка, и только после смерти царя Бориса ребенок был возвращен матери, проживавшей в то время в родовой вотчине близ Костромы. В Ипатьевском монастыре, расположенном неподалеку, мать с сыном поселились несколько позже, скрываясь от преследования польско-литовских вооруженных отрядов. В миру матушку Михаила Романова звали Ксенией Ивановной Шестовой. Была она из небогатой дворянской семьи, отличалась властным характером, на своего сына имела большое влияние. Суровый взгляд из-под густых бровей, большой орлиный нос, тонкие губы — так она выглядит на портрете, дошедшем до наших дней.

Отец Михаила, Федор Никитич, приняв постриг и надев монашескую одежду и клобук, получил имя Филарет. На его долю выпало много испытаний и невзгод. Живая и деятельная натура этого инока по доброй воле не могла примириться с вынужденным лишением свободы. Религия его никогда не привлекала, к карьере священнослужителя он не готовился,

вкусы его были довольно светскими. До ссылки он жил в Москве, вращался в «высших кругах», пользовался широкой известностью и влиянием при дворе. Природный ум, образованность и светский лоск Федора Романова выделяли его среди знати того времени. Тогдашние московские портные, например, желая похвалить удавшийся кафтан, говорили даже: «Сидит совсем как на боярине Федоре Никитиче». Высокий, красивый, он считался первым щеголем в Москве, и во многих женских сердцах жила зависть к Ксении, ставшей его супругой.

И вот этот-то человек оказался в монастырской келье вдали от Москвы. Однако после смерти царя Бориса в жизни Филарета произошли разительные перемены: он получил сан митрополита, но вскоре попал в плен к полякам, где находился до 1619 года. Он и не мог предположить, что его единственный сын возглавит Московское государство. Да и у самого Михаила, жившего вдали от столицы, не только помыслов, но и желания занять российский престол не было.

Когда московские послы прибыли в Ипатьевский монастырь, мать и сын, узнав о цели их приезда, сначала ответили отказом. Озабоченная тем, как бы не подвергнуться новым бедствиям, старица Марфа не хотела отпускать сына. Несколько раз гонцы уходили ни с чем. Лишь после долгих просьб и уговоров согласие было дано. Заняв деньги и получив благословение матушки, молодой человек в сопровождении небольшого отряда отправился в Москву. Мать поехала вместе с сыном.

Михаил двигался к столице неторопливо, с долгими остановками, внимательно присматриваясь к жизни в государстве, которым ему предстояло руководить. В начале мая состоялся его торжественный въезд в Кремль, Москва увидела своего нового госуда-

ря. Разместили его в бывшем тереме царицы Анастасии. Марфа поселилась в одном из московских монастырей.

Через несколько недель Михаила Романова венчали на царство. Церемония коронации проходила в Успенском соборе Кремля и была обставлена очень пышно. Митрополит Московский объявил торжественно, что по праву сродства с царем Федором — сыном Ивана Грозного — и согласно всенародному избранию, духовенство благословляет Михаила Федоровича и венчает его на царство. Затем владыка возложил корону на голову молодого царя и, взяв его за правую руку, посадил на престол. Хрупкая фигура первого царя Романова в золотых одеждах, казалось, не выдержит тяжести сверкающего платья и короны, усыпанных драгоценными камнями. Однако рука его уверенно держала скипетр — символ царской власти.

В тот же день в Грановитой палате состоялся пир, на котором присутствовали высшие чины духовной и светской власти. Во время трапезы все гости получили богатые царские дары. Для нищих были устроены обеды на площади у Кремля. Три дня продолжались торжества по случаю коронации царя Михаила, и долго еще об этом вспоминали в народе.

Началось царствование Романовых...

Историки России пишут, что Михаил Федорович был избран на престол с некоторыми ограничениями в правлении, поскольку самые серьезные дела решались не лично царем, а на Земских соборах, хотя и от царского имени. Обычно важнейшие дела разбирались Боярской думой по царскому предложению «помыслить», и решение начиналось словами: «Царь указал и бояре приговорили». Так было легче и самому молодому государю, человеку осторожному и недостаточно решительному. Михаил поначалу вообще не принимал ни одного решения самостоятельно, а

затем, на шестом году царствования, им руководить стал Филарет, вернувшийся в Москву из польского плена. Федор Романов все еще пользовался большой популярностью в Москве. Честолюбие и жизненный опыт позволили ему взять практически всю власть в свои руки: управлять и Церковью — он был возведен в сан Патриарха Московского и Всея Руси, — и государством. Это был человек волевой, очень строгий, но справедливый. Сын относился к отцу с нежностью и большим уважением, видел в нем своего наставника и верного помощника.

Участие Романова-старшего в делах государства было установлено следующим образом: дела докладывались сыну и отцу, а если какое-либо решение не встречало согласия патриарха-отца, оно либо отменялось, либо исправлялось, сын же старался ни в чем не перечить. В стране по существу сложилось двоевластие. В государственных грамотах того времени обычно писали: «Государь царь и великий князь Михаил Федорович всея Руси и великий государь, святейший патриарх Филарет Никитич Московский и всея Руси указали...» А иностранные посланники вручали обоим свои верительные грамоты. Сильная и яркая личность Филарета постепенно оттесняла на задний план мягкого по характеру и слабого здоровьем царя-сына — в тридцать лет у него начали сильно болеть ноги, так что иногда он с трудом мог передвигаться самостоятельно.

Влияние Филарета на сына было так велико, что даже Ксения, мать Михаила, которая в первые годы оказывала сильное воздействие на юного царя, полностью устранилась от дел государства и доживала свои дни в монастыре, сохраняя с двором лишь связи так сказать, личного характера.

Когда Михаилу пошел двадцатый год, Ксения Ивановна решила его женить. В невесты была выбра-

на дочь незнатного дворянина Ивана Хлопова, девушка с приятной внешностью и статной фигурой. Как будущую супругу государя ее поселили во дворце и оповестили о предстоящей женитьбе царя все государство. По господствующему тогда обычаю будущая царица переименовала свое имя на имя Анастасия, напоминая жителям Московского государства о первой жене Ивана Грозного, память которой была им дорога. Однако при дворе начались интриги против Хлоповых — ведь желающих отдать свою дочь за царя среди боярских семей было немало. В результате бедная невеста была оклеветана: ее объявили больной и непригодной для продолжения рода Романовых. Мать царя поверила злым наговорам, вместе со своей семьей несчастная девушка была сослана в Сибирь. Чтобы сохранить престол за семьей Романовых, царю следовало иметь наследника, поэтому возвратившийся в Москву отец тоже решил как можно скорее женить сына.

Сначала Филарет решил подыскать Михаилу невесту среди иностранных принцесс и установил для этого связь с датским и немецким дворами. Однако из-за обязательного условия перемены веры принцессами после вступления в брак с русским царем эти переговоры не увенчались успехом. Годом позже в Швецию к королю Густаву Адольфу были направлены послы, чтобы сосватать сестру его шурина, курфюрста Бранденбургского, Екатерину. Но договор вновь не состоялся, так как король не дал согласия на смену религии своей родственницы. Затем послы обратились к датскому королю Христиану IV, с просьбой отдать за русского царя одну из своих племянниц. Но и здесь был получен отказ. Так что первому царю Романову не суждено было сочетаться брачными узами с иностранкой. Это предстояло затем его внуку, Петру Великому...

Ну а сам Михаил? Он все еще питал нежные чувства к сосланной в Сибирь невесте. Поэтому Филарет приказал допросить всех лекарей, якобы лечивших Марию Хлопову, в результате чего было выяснено, что девушка была совершенно здорова, а оговорили ее родственники Ксении Ивановны, прочитавшие в царицы свою дочь. Воспользовавшись простым расстройством желудка, возникшим от обильно принятой пищи, они распустили слух о болезни невесты. Семья Хлоповых была возвращена из ссылки... Вот тут-то и проявила свой твердый характер матушка молодого государя. Когда было объявлено, что свадьба ее сына с девицей Хлоповой все же состоится, она заявила, что покинет Россию, — инокиня Марфа опасалась за своих родственников, виновных в распространении клеветы. Покорный сын вновь не пошел против воли своей матери, и брак расстроился.

Женился царь лишь на одиннадцатом году своего правления на русской боярышне Марии Долгорукой. Она была выбрана в качестве царской невесты самой Марфой. Недолго, однако, молодая супруга делила с государем царское ложе. Вскоре после свадьбы Мария занемогла и через несколько месяцев скончалась.

И вновь встал вопрос: на ком женить сына?

Не прошло и года, как для выбора царской невесты в Москву были приглашены девицы из самых знатных фамилий. Их сопровождали матери или ближайшие родственницы. Сначала девушки должны были предстать перед матушкой государя. Тем, на кого она указала, повелели ночевать в дворцовых покоях (каждая со своей служанкой). Остальные должны были возвращаться домой.

В полночь, когда все уснули, царь Михаил пошел посмотреть на спящих девиц, чтобы выбрать себе невесту. По окончании смотра старица Марфа спросила

сына: кого он хочет взять себе в жены? Каково же было ее удивление, когда Михаил указал на служанку одной из боярышень. Мать стала упрашивать сына изменить свое решение, говоря: как будут оскорблены выбором все князья и бояре, дочерей которых ты отверг. Однако на этот раз царь остался непреклонным, суровая мать вынуждена была уступить.

Избранная государем девушка, Евдокия Стрешнева, была дочерью можайского дворянина незнатного происхождения. Она и стала новой царицей.

Михаил прожил с женой около двадцати лет и, казалось, был счастлив в супружеской жизни. Омрачен был этот брак лишь тем, что шестеро из десяти детей, которых родила Евдокия, умерли при жизни родителей. Смерть каждого ребенка воспринималась как большое семейное горе.

Да и положение царицы при дворе было непростым. Первые пять лет супружества прошли под несыпным контролем матушки Михаила. Она сопровождала свою невестку повсюду: в поездках на богомолье в монастыри, на церковных службах и прочих выходах, сама выбирала воспитателей для внуков, поучала во всем.

Так что Евдокия находилась в полной зависимости от своей свекрови. После смерти старицы Марфы в 1631 году супруга царя Михаила продолжала оставаться в «тени», никакого влияния на государственные дела она не оказывала, исправно выполняя лишь свое основное назначение — продолжение рода Романовых.

Московское государство, где столько лет царили безначалие и произвол, при первом царе Романове стало оправляться от тяжелого Смутного времени. В стране постепенно устанавливался порядок, заметно улучшалась жизнь людей.

Особое внимание царя и патриарха было обращено на состав чиновников, состоявших на государственной службе, как в Москве, так и в провинции. С этой целью при государе была даже учреждена канцелярия для приема и разбора жалоб на обиды служивых людей. Такого на Руси еще не бывало... Предпринимались первые шаги к обновлению русского быта на иностранный лад, открыто признавалась необходимость овладевать науками и ремеслами, четко определилась западная ориентация России.

Эта тенденция сохранилась в течение всех трехсот лет правления Дома Романовых, но начало было положено в царствование Михаила. В Россию стали приглашать из-за границы мастеров различных ремесел. И в основном это были немцы. Они открывали свое дело, обучали мастерству русских и по большей части не собирались в дальнейшем покидать Россию — жизнь здесь оказалась вольготной, т. к. иноземцам давались большие привилегии. Выгодно это было и простому русскому люду, ведь новые предприятия давали заработок. Ганс Фальк, приехавший из Нюрнберга, организовал в Москве литейную мастерскую, где изготовлялись пушки и колокола. Возникли мануфактуры по производству пороха и селитры, стеклянные заводы, один из которых существовал на личные средства государя, и управлял заводом француз Миньо. В окрестностях Тулы появились новые кузницы, превратившиеся со временем в оружейные заводы. Приезжать стали ученые и учителя. А медицинской и аптекарским делом вообще занимались исключительно люди, приехавшие из-за границы.

К помощи иностранцев первый царь Романов прибегал и для развития внешних сношений. Русские послы пока еще не имели достаточного опыта. Важные дела при европейских дворах Михаил Федорович нередко поручал Петру Марселису, голландцу по проис-

хождению, представлявшему в Москве интересы Голштинии*. Увеличился поток торговых людей особенно после посещения Московии посланцами из Голштинии, состоявшегося на двадцатом году правления Михаила.

Постепенно в Москве создалась довольно многочисленная иностранная колония, которая стала процветать, привлекая, естественно, внимание городских жителей. Некоторые стали подражать внешнему виду иностранцев, брить бороду, стричь волосы и даже щеголять в немецких кафтанах. Однако старые обычаи соблюдались еще со всей строгостью. Например, за употребление табака, получившего к тому времени распространение на Западе, в России отрезали носы...

Знания на Западе о далеком Московском царстве в то время были весьма скудными. Первым источником сведений о России является сочинение барона Сигизмунда Герберштейна, германского дипломата, дважды побывавшего в Московии. Написано оно было в середине XVI века. А в начале следующего столетия немецкий ученый Герард Геррите изготовил первую печатную карту Российского государства.

В 1633 году стали укрепляться связи московского Кремля с Голштинским герцогством. В Москву направилась целая экспедиция, состоящая из тридцати четырех человек. Это были дипломаты, музыканты, ремесленники, врачи, художники, поэты. В нее входил и Адам Олеарий, философ и математик, который затем во всех подробностях описал это трудное путешествие. Финансировал экспедицию Голштинский герцог Фридрих III, отличавшийся гуманистически-

* Г о л ш т и н и я (Гольштейн) — герцогство в Германии. В 1386 г. объединено с герцогством Шлезвиг под властью герцогов Голштинских. С 1460 г. в персональной унии с Данией.

ми взглядами и широким кругозором. Между царем Михаилом и посланниками должны были состояться переговоры о проезде по территории России в Персию для покупки там шелковых тканей и вывозе из России зерна в Европу, стонущей от разрухи, которую наносила ей тридцатилетняя война.

Делегация добиралась из Шлезвига до Москвы ровно девять месяцев. После трехдневного отдыха царь Михаил Федорович дал гостям аудиенцию. Царю были преподнесены богатые подарки. Среди них большое зеркало в серебряной раме — а в то время и маленькое зеркало уже считалось роскошью, — напольные часы из редкого черного дерева, великолепные лошади голштинской породы, приведшие государя и его приближенных в неописуемый восторг. Голштинцы были потрясены роскошью царских приемных покоев и торжеством церемониала. Очень подробно и красочно прием у царя описал в своей книге Адам Олеарий: «На троне сидел Его Величество царь в одеянии, расшитом драгоценными камнями и жемчугами. На короне, надетой поверх темной собольей шапки, сверкали крупные бриллианты, в руке золотой жезл, который он из одной руки брал в другую, потому что тот, вероятно, был очень тяжел. Перед тронном царя стояли четверо молодых рослых князей, по двое с каждой стороны, в белых атласных кафтанах, в шапках из рыси и в белых сапожках. На груди крест-накрест золотые цепи, на плече у каждого серебряный топорик. У стены по обе стороны царя сидели самые именитые князья, бояре и государственные советники в высоких шапках из лис, в очень дорогих одеяниях — примерно пятьдесят человек...» Трон царя стоял на золотых орлах — создателем его был ювелир Эсиас Цинкграф из Нюрнберга. Переводчиком был немец Ганс Хельмс, служивший у царя и пользовавшийся у русских большим авторитетом.

Царь оказал немецкой делегации сердечное гостеприимство. Весть о том разошлась далеко за пределы Русского государства.

С Олеарием встречался Михаил несколько раз и был поражен его разносторонними знаниями и способностями. Он даже предложил ему остаться в Москве в качестве придворного астронома и построить обсерваторию. Но Олеарий отклонил это предложение, вернулся в свой Шлезвиг и написал книгу о Москве, о русских людях. Благодаря ему Россия из бескрайне-го далека несколько приблизилась к Западу, хотя узнали о Московии и много нелестного. Прежде всего, это касалось быта и поведения русских жителей: кабаки, переполненные пьяными, драки на улицах, частые пожары, которые даже не тушили, а разбивали лишь топорами соседние дома, чтобы огонь не мог дальше распространяться. А дома-то! Это были просто лачуги, окруженные огородами, в которых едва можно было заметить следы сельской культуры — ни цветов, ни овощей. У одного только царя было несколько футов земли с розами, привезенными из Готторпа, салатом и спаржей, только что введенными в употребление голландцами.

Много интересного узнали русские о людях, живущих в стране между двумя морями — Северным и Балтийским. Но разве мог кто-либо тогда предположить, что внук царя Михаила выдаст свою дочь замуж за голштинского принца и что ребенок от этого брака станет русским царем?

Несмотря на то что Михаил Романов сел на российский трон молодым и неопытным юношей, он постепенно приобрел силу, и народ полюбил его. Последние двенадцать лет своего правления, после смерти Филарета в 1633 г. он был уже единовластным государем. Все иностранные посланники сообщали, что, несмотря на исключительную дружелюбность перво-

го царя Романова, серьезное выражение не сходило с его лица. Его никогда на официальных приемах не видели улыбающимся. Однако в быту он был совершенно другим, любил музыку и пение, особенно народные песни, охотно слушал всякие истории, от души смеялся над веселыми проделками шутов, которых держал при дворе. Современники подчеркивали особое пристрастие государя к приятным запахам и всяким благовониям. Для него специально заказывались духи и ароматная вода из Индии и Турции, а придворные аптекари изготовляли для царя особое мыло, которым только он один мог пользоваться. В состав этого мыла обязательно входили розовая вода и душистая гвоздика, аромат которых был особенно приятен государю. Отмечали современники и большое гостеприимство Михаила Романова. Хотя сам он был исключительно умерен в еде и принятии алкогольных напитков, его трапезы отличались обилием и разнообразием блюд.

Государь проживал в палатах, не отличающихся особой роскошью. Жена и дети жили в специально для них отведенной части дворца, в тереме, и не были вхожи в помещение, занимаемое царем. Сам же Михаил навещал свою семью ежедневно, с удовольствием общался со своими детьми, тщательно выбирал для них игрушки, многие из которых привозились из Нюрнберга. А вот делить ложе со своей супругой он мог лишь по особым дням, строго определенным церковью. Такова была традиция.

Из десяти детей, которых родила Евдокия Стрешнева, до совершеннолетия дожили лишь четверо: старшая дочь Ирина, сын и наследник Алексей и еще две дочери: Анна и Татьяна. Дочери росли в тереме, к ним были приставлены кормилицы и няня, боярыш-ни родовитых семей развлекали их играми и всякими забавами. Девочек обучали грамоте и рукоделию.

Иногда они вместе с родителями ездили по церквям и монастырям на богомолье. Лето царская семья проводила в подмосковных селах, где Михаил предавался своему любимому развлечению — соколиной охоте или охоте на медведей.

Когда старшей дочери Ирине исполнилось тринадцать лет, родители стали искать ей жениха среди иностранных принцев. Выбор пал на побочного сына датского короля Христиана IV Вольдемара, носившего титул графа Шлезвиг-Голштинского. В это время королевичу было двадцать лет. «Волосом рус, ростом не мал, собою тонок, глаза серые, хорош, пригож лицом, здоров и разумен, умеет по латыни, по-французски, по-итальянски, знает немецкий, искусен в военном деле», — так охарактеризовали молодого человека русские послы, отправленные к датскому двору для ведения переговоров. Летом 1641 года в Москву явился и сам королевич Вольдемар. Увидеть свою невесту ему не разрешили, так как царевен в Московском государстве никто, кроме самых ближних бояр, да обслуги, не должен был видеть. Супруг может увидеть свою нареченную в первый раз, лишь переступив порог брачной спальни, — так ему объяснили этот отказ.

Получив богатые подарки, Вольдемар вместе со своим посольством вернулся в Данию, однако через два с половиной года он вновь приехал в Москву, на этот раз со свитой в триста человек. Целью приезда было заключение брака с царевной Ириной. Встречен королевич был радушно. Царь принял его в Грановитой палате и даже сошел со своего места, чтобы подарить жениху дочери руку и спросить о его здоровье. Оставалось лишь скрепить брачный договор. На положении жениха принц Вольдемар поселился в Кремле.

Но перед будущим супругом царской дочери было поставлено условие: принять крещение по обряду

православной веры. Это было полной неожиданностью для датского принца. Ведь во время предварительных переговоров о браке царь согласился, что и после женитьбы Вольдемар останется протестантом. За переход в православие и брак с Ириной принцу уступали на вечные времена старейшие русские города Суздаль и Ярославль, да еще давали большое приданое за невестой.

Принц Вольдемар отказался перейти в православие, несмотря ни на какие уговоры оставался непреклонным и потребовал, чтобы ему и его свите позволили вернуться на родину. Царь не дал своего согласия, надеясь, что принц изменит свое решение. Однако этого не случилось, и Вольдемар сделался фактически московским пленником: хотя обращались с ним и дальше как с женихом царской дочери, покинуть русскую столицу он не мог. Так продолжалось почти полтора года, полтора года почетной неволи датского королевича.

Тяготаясь своим положением пленника-жениха, Вольдемар сделал даже попытку тайно бежать из Москвы, но у Тверских ворот (сейчас это площадь у Белорусского вокзала, связывающего Москву с Берлином и другими западными городами) он был схвачен и приведен в Кремль. Сознывая безвыходность своего положения принц даже решил согласиться на то, чтобы его дети сделались православными, и обещал соблюдать православные посты настолько, «насколько ему позволит его здоровье». Отец невесты и на это не пошел. Освобождение Вольдемара наступило лишь после смерти царя Михаила Федоровича.

Ну, а царевна Ирина? Ей даже не пришлось увидеться со своим женихом. Как и ее сестры Анна и Татьяна, она осталась в девах. Замуж дочери первого царя Романова выданы не были. Ирина прожила всю свою жизнь в тереме и в пятьдесят два года скончалась, а

ее младшие сестры закончили свой жизненный путь в монастыре. Анна, в монашестве Анфиса, приняла схиму и умерла вскоре после своего шестидесятилетия; а Татьяна дожила до 70 лет и всю жизнь поддерживала тесные родственные связи со всеми Романовыми.

Царь Михаил в последние месяцы своей жизни часто болел. Ходьба и езда утомляли его, от малоподвижного образа жизни слабел организм. По-видимому, подействовала на него и неудача в устройстве судьбы старшей дочери: отказ датского королевича нанес ему тяжелый удар.

12 июля 1645 года, в день своих именин, царь, пересилив недомогание, встал с постели и отправился в церковь. Но там с ним сделался приступ удушья. Государя перенесли в палаты. Однако к вечеру ему стало хуже. Он стонал, жалуясь на сильные боли в сердце. Приказал позвать царицу и сына, шестнадцатилетнего Алексея. Благословил его на царство, исповедался патриарху и в третьем часу ночи тихо скончался.

Иностранные доктора, лечившие московского царя, объясняли, что болезнь его произошла от «многого сиденья», от холодного питья и меланхолии... Сейчас бы мы сказали, что причиной смерти первого Романова на российском троне был инфаркт.

Царица Евдокия пережила своего супруга лишь на несколько месяцев. Продолжателем рода Романовых стал единственный сын царя Михаила шестнадцатилетний Алексей: еще за год до своей кончины государь объявил его публично наследником царского престола.

Итак, правление первого царя из Дома Романовых закончилось. Царь Михаил — основатель династии, разделявший в течение четырнадцати лет власть со

своим отцом, невольным монахом и «импровизированным» патриархом, пришел к власти вполне демократическим путем и положил начало длинного династического пути Романовых. За время его правления Московское государство успело залечить тяжелые раны, причиненные Смутным временем, настолько, что царствование Алексея Михайловича смогло стать достаточно успешным для России как во внутренних, так и во внешних делах.

